

Ф

РАНЦУЗСКАЯ газета писала: «Это не люди, а кентавры...» Пятнадцать минут над ареной кружит смерч. Пятнадцать минут не смолкают овации. А потом на белоснежном скакуне в расшитой серебром черкесске степенно выезжает сереброголовый человек, и джигиты почтительно вскидывают руки, приветствуя знаменитого Али-бека.

Али-бек Кантемиров, народный артист РСФСР, заслуженный деятель искусств Северо-Осетинской АССР, — почти семь десятилетий гремит это имя на манежах всей Европы. Впервые зрители услышали о нем в Батуми 11 февраля 1907 года. Хозяин цирка взял молодого артиста, потому что тот был уже известен как хороший скаковой наездник. И, главное, за Али-бека ходатайствовал сам Казбек-гора (под таким именем выступал известный осетинский боец Темирбулат Кануков, весивший 214 килограммов).

С этих воспоминаний и начался наш разговор.

— Али-бек Тузарович, вы никогда не жалели об избранном пути!

— Никогда, хотя первые годы были очень трудными. О прошлом вспоминаю в основном во время зарубежных гастролей. И причиной тому — встречи.

Помню, в Милане в гримировочную робку вошла бедная женщина. Долго смотрела на меня, потом сказала: «Да, теперь я поверила афишам. Вы действительно Али-бек. Я пришла поздравить вас с триумфом. Узнаете меня?» Конечно, я ее узнал. Узнал Галю Малиновскую, когда-то лучшую гротеск-наездницу России. Захотелось поговорить, вспомнить друзей, посмотреть, как она живет, но женщина грустно призналась, что давно стала нищей и ютится на чердаке, под крышей.

В Берлине за кулисами цирка ко мне подошел пожилой господин. Вспомнил: Лайнерт! Прославленный мастер старого немецкого цирка! Его аттракцион «Человек-снаряд» имел колоссальный успех. Теперь звезда мирового цирка работает в западноберлинском Дворце спорта... швейцаром.

Еще один случай. Ницца. Гуляю по зимнему зоологическому саду и вдруг вижу: Эрнст Шу! Знаменитый немецкий артист, когда-то его аттракцион «100 львов 100» был очень популярен. Сейчас Шу дрессирует шимпанзе. Прodelав с обезьянами несколько трюков, он ничуть не смущаясь, обошел с кружкой зрителей. Оказывается, хозяин зоосада из милости пустил на зимние месяцы питомцев Шу в теплые помещения, а средства на содержание животных дрессировщик собирает сам.

Каждый раз, встречаясь за рубежом с людьми моей далекой юности, не могу отделиться от мысли, что до революции такая же судьба была бы уготована и мне — полуграмотному, бесправному осетину. Ведь я и мне подобные находились в кабале у хозяина. Весь реквизит, костюмы и животных артист должен был приобретать и содержать на свои средства. Хозяин платил только жалованье, которое сам же и устанавливал. У меня сохранилась вырезка из старого петербургского журнала: «Лошади в цирке получают больше наездников. Бедный осетин Агубе Гудцов, вывезенный с Кавказа каким-то ловким антрепренером, не имеет ни седла, ни лошади. У него одна папаха, и поэтому он вечно остается

выбираем собеседника

ЕГО ЗОВУТ АЛИ- БЕК...

«кавказским пленником» своего импрессиона...» Впоследствии замечательный наездник Гудцов ослеп и умер нищим в Англии.

Поэтому считаю, что настоящая моя жизнь началась после революции. Давным-давно мечтал я создать невиданный доселе групповой конный аттракцион джигитов, но возможностей для этого не было. И вот в 1924 году, когда наша страна еще так нуждалась во многом, когда каждая копейка была на учете, мне сказали: «Возьми, Али-бек, столько денег, сколько нужно для твоего аттракциона. Цирк сильных, ловких и смелых — это тоже хорошая пропаганда нашего государства». И я подумал тогда: как же высоко поднялся цирковой артист в Советской стране, если он уже не зависит от милости хозяина и государство считает его своим пропагандистом!

— Когда отмечался ваш юбилей, вам прислал приветственную телеграмму Семен Михайлович Буденный. Вы давно знакомы!

— Мы познакомились весной 1920 года в Ростове на шедском представлении для красноармейцев. Семен Михайлович посоветовал мне обучать красных конников джигитовке. Я выполнил его просьбу. Кстати, в этом разговоре участвовал и Олеко Дундич.

— Творческая группа «Джигиты Али-бек» всегда славилась рекордными трюками. Расскажите о самых значительных.

— Каждый наш день всегда заполнен трудом и поисками. Первыми в мире мы научились пролезать под шеей и животом скачущей лошади (мой сын Ирбек делает это с завязанными глазами), у нас впервые осуществлены передний одиночный и двойной бланш под животом лошади, трое в стойке на одной лошади, конная пирамида на нескольких лоша-

дах, одновременно преодолевающих препятствие... А один мой давний трюк — пролезание между ногами скачущей лошади — так до сих пор никто в целом мире и не повторил... В нашей группе выросли такие замечательные мастера конного цирка, как Михаил Туганов, Казбек Нугзаров и другие. У меня больше ста пятидесяти учеников.

— Пригодилась ли вам ваша необычная профессия хоть раз в повседневной жизни!

— Давным-давно со своими учениками оказался в Баварии на празднике урожая. Там было такое состязание: достать со скачущей лошади угря, укрепленного на высоком шесте. У немцев ничего не получалось, а мы с Тугановым и Нугзаровым унесли всю добычу и еще получили премию.

Кстати, подобный случай произошел несколько лет назад в Париже с моими сыновьями. Мы выступали там во время пасхальной недели. Возвращаемся из цирка в отель, а вокруг отеля на площади Республики всюю идет веселье! Разные аттракционы, карусели и особенно много тиров с заманчивыми призами. Стали мои ребята в эти тир-ы заходить. Вы знаете, что они во время представления на полном скаку из самых неудобных положений стреляют без промаха, а тут какой-то допотопный тир... Быстро позабавили и шампанское, и сувениры, и другие призы. Раз, другой, на третий вечер хозяева закричали «караул» и перестали выдавать им ружья.

— Раз вы уж заговорили о сыновьях, пожалуйста, расскажите подробнее, кто сегодня входит в аттракцион «Джигиты Али-бек».

— Мой старший сын, Хасанбек, — народный артист Северо-Осетинской АССР, он окончил Институт физической культуры и театрально-педагогический факультет ГИТИСа. Средний сын, Ирбек, —

заслуженный артист РСФСР и Северо-Осетинской АССР, мастер спорта, пятикратный чемпион страны по конному спорту. Младший сын, Мухтарбек, — заслуженный артист Северо-Осетинской АССР, отличный спортсмен, увлекается поэзией.

Еще со мной работают внучка Каджана, внуки Толик и Алик, а также Руслан Кантемиров, Ким Замгиев, Алхас Карсанов и Юра Доцоев. Все они мне как родные дети. Горжусь, что два моих старших сына — коммунисты, остальные участники группы — комсомольцы. Когда мне говорят: «Какой ты везучий, Али-бек, какая у тебя дружная и счастливая семья», обычно отвечаю: не вижу тут ничего особенного. Просто мои дети и внуки получили все то, что было у меня отнято в юности.

— Известно, что ваша группа не раз снималась в кино...

— Да, все началось с картины «Смелые люди». Тогда мы впервые в советской кинематографии применили многие ковбойские трюки, и среди них такой, как подсека лошади. Особенно много пришлось поработать Ирбеку, который дублировал Сергея Гурзо в главной роли. Помните, как герой картины прыгает с коня на мчащийся железнодорожный вагон? Кстати, того великолепного скакуна по кличке Буян после съемок нам подарили. Сейчас ему 24 года, но Буян все еще выступает. (Когда отмечался юбилей артиста Яншина, Ирбек привел Буяна на пятый этаж Центрального дома актера. Яншин, который очень любит лошадей, был в восторге). Потом снимались в других фильмах: «Лично известен», «Атаман кодр», «Опасные тропы», «Джугра»...

— Интересно, как убежденный джигит отнесится к автомобилю!

— Это совсем не мужское занятие: животное появится. И хоть возможности, откровенно говоря, позволяют, личной машины в нашей группе нет ни у кого.

— Али-бек Тузарович, через год вам исполнится девяносто лет, а вы и слышать не хотите о пенсионной книжке. Пожалуйста, поделитесь секретом долголетия.

— Никогда не курил и не пил водку, только — сухое вино. В еде себе не отказывал, лишний вес мгновенно сгонял постоянными тренировками (ведь всю жизнь поднимаюсь в шесть утра, а потом, с семи до десяти, джигит на лошади спускает десять потов). Обожаю парную баню, это у меня и сыновей — лучший отдых... Еще одна деталь: женился только в тридцать девять лет. Может, именно это для долголетия, как говорят ученые люди, самый решающий фактор? Впрочем, молодые читатели мне, конечно, все равно не поверят. И правильно сделают.

КАЖДЫЙ вечер он выходит на манеж, но его долгая жизнь никогда не была ограничена кругом в тринадцать метров. Манеж — это только частичка родной советской земли, на которой Али-бек и его ученики вдохновенно утверждают неодолимую силу, душевную красоту и мужество человека.

Л. СИДОРОВСКИЙ